

шим взаимоотношения в ряде некогда относительно единых старообрядческих общин не только в период антистарообрядческих репрессий, но и после него. В то же время 1860-е гг. были ознаменованы новыми тенденциями в отношениях правительства со старообрядческим миром, которые привели к постепенному сходу на нет «единоверия поневоле».

Библиографический список

1. Государственный архив Пермского края. Ф. 177. Оп. 1. Д. 777.
2. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 591-592.

УДК 94(47).083(470.51/54)

Д.Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В УРАЛЬСКИХ КАЗЕННЫХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ОКРУГАХ В НАЧАЛЕ XX в.

В научной литературе уже затрагивались различные аспекты истории уральского горнозаводского лесного хозяйства начала XX в. Наиболее основательно эта проблематика разрабатывалась К.С. Семеновым, А.В. Дмитриевым и Н.Н. Черновым. Некоторые составляющие деятельности регионального горно-лесного хозяйства показаны, в частности, в работах Б.С. Петрова, А.Ф. Кузнецова и М.Ф. Маслюкова, просвещенных истории лесной промышленности. Тем не менее, далеко не весь источниковый материал по данной теме включен в научный оборот, что обуславливает необходимость дальнейших исследований с целью формирования комплексной картины функционирования лесного ведомства в регионе.

В начале XX в. уральская горно-металлургическая промышленность по-прежнему находилась в зависимости от наличия лесных ресурсов, запасы которых, несмотря на тенденцию к сокращению, оставались весьма значительными. В 1913 г. площадь горнозаводских лесов Урала составляла 8 600 700 дес. (9 391 964 га). На долю казенных заводов приходилось 20,6 % этих лесов (1 773 698 дес. или 1 936 874 га), посессионных – 17,6 % (1 512 192 дес. или 1 651 314 га), частновладельческих – 60,7% (5 224 000 дес. или 5 704 608 га) [1].

В годовых отчетах лесного отделения Уральского горного управления отражены объемы и структура лесозаготовок в дачах казенных заводов. Масштабы эксплуатации этой части уральских лесов можно проиллюстрировать данными за 1901 г. (табл. 1).

Таблица 1

Объемы лесозаготовок в казенных горнозаводских округах в 1901 г. [2]

Округа	Лесные площади, дес.	Отпущено лесных материалов, куб. саж.		
		Для заводских потребностей	Для частных потребностей	Итого
Екатеринбургский	389 208	17 771,98	113 236,47	131 008,45
Гороблагодатский	738 669	126 393,75	69 507,41	195 901,16
Пермский	158 211	17 649,32	27 723,04	35 134,38
Камско-Воткинский	209 095	28 684,50	24 503,16	53 187,66
Златоустовский	528 435	83 421,06	40 816,48	124 237,54
<i>Итого</i>	2 023 618	273 920,89	265 548,58	539 469,19

Материалы таблицы показывают, что наиболее масштабные лесозаготовки осуществлялись в Гороблагодатском и Златоустовском округах, где имелись самые большие лесные площади, а наименьшее количество древесины было заготовлено в Пермском округе, обладавшим самыми скромными запасами лесных ресурсов. Таким образом, масштабы лесозаготовки в казенных округах были пропорциональны площади имевшихся в них лесных территорий.

В целом по казенным округам лишь около половины заготовленного леса (50,8 %) предназначалось для государственной металлургической промышленности. При этом на производство древесного угля для казенных заводов в 1901 г. было употреблено 159 719, 46 куб. саж. лесоматериалов, т.е. 29,6 % от общего объема лесозаготовок. Учитывая эти данные, неверно было бы рассматривать леса казенных заводов только как топливную базу металлургических предприятий. Их социально-экономические функции были значительно шире. Помимо удовлетворения различных потребностей казенных заводов, значительные лесозаготовки осуществлялись для нужд горнозаводского населения, на продажу, а также для частной промышленности. Так, в 1901 г. по первым двум статьям было заготовлено 198 316, 17 куб. саж. (36,8 % от общего объема лесоматериалов, отпущенных из казенных заводов), а для частного горного дела – 67 232, 41 куб. саж. (12,5 %).

Тем не менее, отпуск леса для нужд металлургии являлась одним из ключевых аспектов деятельности горнолесного ведомства. При этом организация углежжения контролировалась не лесничими, функции которых ограничивались выдачей лесорубочных билетов и свидетельствованием лесозаготовок, а заведующими лесозаготовками, подчинявшимися руководству завода.

На рубеже XIX – XX вв. важным аспектом технологической модернизации углежжения являлся переход от кострового способа получения древесного угля к печному. К концу 1901 г. на уральских казенных горных заводах действовало 306 печей для углежжения, 69 из которых были по-

строены в течение отчетного года. Однако большая часть угля – 81,5 % – по-прежнему заготавливалась костровым способом. Существенные различия в технологическом уровне куренной операции наблюдались в отдельных округах (табл. 2). Печной способ заготовки угля развивался лишь в Кушвинской, Верхне-Турьинской, Баранчинской, Златоустовской, Саткинской и Кусинской дачах Гороблагодатского и Златоустовского округов.

Таблица 2

Соотношение кострового и печного углежжения в казенных горнозаводских округах в 1901 г.

Округа	Количество переугленных дров, куб. саж.		Количество полученного угля, короба	
	Костровым способом	Печным способом	Костровым способом	Печным способом
Екатеринбургский	8133,74	-	20 649,58	-
Гороблагодатский	69 276,64	12 304,82	190 945,76	38 373,50
Пермский	890,85	-	1676,9	-
Златоустовский	53 400,91	13 745,67	127 766,33	40 025,41
Камско-Воткинский	1966,83	-	4333,0	-
<i>Итого</i>	133 668,97	26 050,49	345 371,57	78 398,91

Себестоимость древесного угля определялась как способом его производства, так и расстоянием от завода до места заготовок, которое в 1901 г. составляло в среднем 56 верст. По отдельным дачам эта величина колебалась от 12 до 95 верст. В целом в казенных округах средняя цена короба «кострового» угля с доставкой в завод составляла 3,03 руб., а «печного» - 2,50 руб. Таким образом, печной способ углежжения удешевлял производство на 17,5 %.

Лесопользование в казенных дачах не ограничивалось эксплуатацией древесных ресурсов. К побочным пользованиям относились пчеловодство, выпас скота, охота, «земельные статьи», заготовка песка, камня, глины и др.

Помимо организации лесопользования, к функциям горнолесного хозяйства относилось выполнение лесоустроительных и лесных работ, а также пресечение незаконной эксплуатации лесов. Содержание и количественные характеристики годового объема лесоустроительных работ приводятся в табл. 3.

К лесным работам относились постройка и ремонт лесокараульных домов, отвод лесосек, различные лесокультурные и хозяйственные работы. Масштабы деятельности ведомства, связанной с пресечением нарушений установленных законодательством правил лесопользования, также можно проиллюстрировать годовыми количественными показателями. Так, за 1901 г. в казенных округах было заведено 10 622 дела по нарушениям Лесного устава, из них 8955 дел по самовольным порубкам.

Таблица 3

Лесоустроительные работы в уральских казенных горнозаводских округах в 1901 г.

Виды работ	Объем работ
Снято на план	48 940 дес.
Отведено и оценено лесосек	14 200 дес.
Отаксировано и описано насаждений	63 140 дес.
Пройдено границ и других линий	891,25 верст
Прорублено просек	5338,50 верст
Вырыто ям и поставлено столбов	5464 шт.
Взято пробных площадей	88,0 дес.
На пробных площадях взято моделей	835 шт.
На пробных площадях перечислено деревьев	56 342 шт.

До сих пор в исследовательской литературе почти не уделялось внимания финансовой стороне функционирования горнолесного ведомства в начале XX в. Между тем, архивные материалы содержат определенную информацию о структуре доходов (табл. 4) и расходов казенного горнозаводского лесного хозяйства.

Согласно данным табл. 4 86 % доходов горнозаводского лесного хозяйства составляли поступления от эксплуатации древесных ресурсов. Однако при этом не учитывались средства, фактически полученные казной от бесплатного предоставлений леса государственным предприятиям. В действительности более 90 % казенных доходов обеспечивались лесозаготовками.

Таблица 4

Доходы от казенных лесных дач в 1901 г.

Виды доходов	Величина дохода, руб.
От отпусков леса за пошлины и налог	520 207
От оброчных статей и земель, предоставленных по уставным грамотам	14 247
От побочных пользований	56 450
От взысканий за нарушение Лесного устава	16 991
<i>Всего</i>	607 895

Для отпуска леса была разработана система таксовых цен, которые зависели как целей лесозаготовок, так и расстояний от делянок до мест потребления ресурсов. Низшая такса устанавливалась для отпусков по приговорам сельских обществ; средняя – для удовлетворения потребностей сельского и заводского населения, а также волостных правлений обществ, не имевших лесного надела, для горнозаводского действия посессионных заводов, просветительских и благотворительных учреждений; высшая – для золотых и платиновых приисков, промышленных предприятий и част-

ных лиц. Таксовые цены на лес, заготовленный поблизости от места потребления (до 10 верст) в 1,3 – 2 раза превышали цены на древесину полученную на отдаленных участках (15 и более верст). В 1912 г. кубическая сажень сосновой древесины в зависимости от вида таксы и расстояния до лесозаготовок могла стоить от 29 коп. до 2 руб. 25 коп. [3].

Общий объем и соотношение различных видов расходов горнолесного ведомства в начале XX в. показаны в табл. 5.

Таблица 5

Структура расходов Уральского горнолесного ведомства в 1910 г.

Виды расходов	Величина расходов, руб.
Содержание личного состава	50 915
Содержание стражи	151 689
Лесоустройство	23 407
Лесные работы	8 845
Тушение лесных пожаров	3 526
Исправление дорог	12 263
Уплата земских сборов	243 966
Всего	494 612

Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 55. Оп.1. Д. 818. Л. 407.

Учитывая, что доходы горнолесного ведомства только от казенных дач в 1910 г. равнялись 735 515 руб., можно сделать вывод о том, что годовая прибыль казны составила не менее 240 тыс. руб. Показательно, что в начале XX в. казенное лесное хозяйство не только пополняло государственный бюджет, но и являлось источником средств для финансирования земских органов самоуправления. Причем величина земских сборов была сопоставима с прибылью казны.

Рассмотренные материалы показывают, что приоритетным направлением деятельности Уральского горнолесного ведомства в начале XX в. являлось решение вопросов, так или иначе связанных с организацией использования экономически значимых лесных ресурсов. Экологические функции леса были осознаны еще далеко не в полной мере, и в отчетности по казенным горнозаводским округам деятельность по их воспроизводству отражена менее подробно.

Библиографический список

1. Дмитриев А.В. Горно-лесное хозяйство Урала во второй половине XIX – начале XX вв.: структура и правовая регламентация. Екатеринбург: НИИМК, 1996. 48 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 55. Оп.1. Д. 606. Л. 217.
3. Семенов К.С. Лесное хозяйство Урала. Свердловск: Уралкнига, 1925. 120 с.